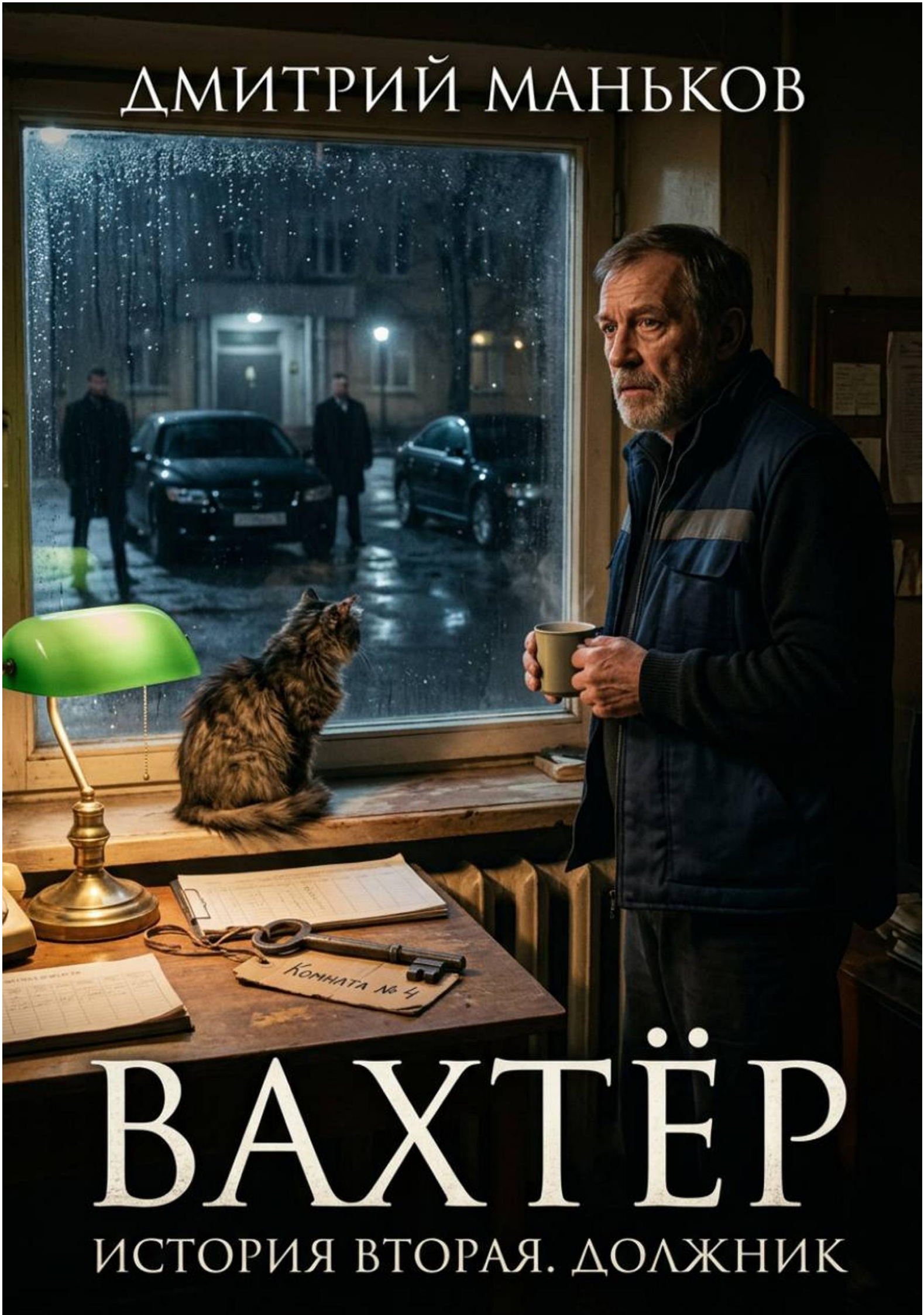
ДМИТРИЙ МАНЬКОВ

ВАХТЁР

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. ДОЛЖНИК

Дмитрий Маньков

Должник

«Автор»
2026

Маньков Д. С.

Должник / Д. С. Маньков — «Автор», 2026

У каждого есть место, куда он возвращается, когда всё рушится.Для кого-то это дом. Для кого-то — дно. А для героев этого цикла — ночная вахта в старом общежитии.Сергей Егорович, или просто Егорыч, двадцать лет сидит за столом вахтёра. Он не психолог и не спасатель. У него нет ни суперсил, ни денег. У него есть только старый кнопочный телефон, кот с оторванным ухом и железное правило: «Есть надо».К его окну по ночам выходят те, кому больше некуда идти: сбежавшие от мужей-тиранов, загнанные в угол должники, выгоревшие учителя. Егорыч не решает их проблемы. Он просто ставит чайник, достаёт пакет домашних сухариков и слушает. И иногда одного этого достаточно, чтобы человек снова поверил в себя.«Вахтёр» — это цикл психологических историй о тихой доброте без пафоса. О тех, кто оступился, и о тех, кто протянул руку.Каждая история — законченное произведение. Начинать чтение можно с любой, но лучше — по порядку.

© Маньков Д. С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

История вторая. «Должник» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Дмитрий Маньков
Должник

История вторая. «Должник»

Ночь выдалась тихая. Даже слишком.

Егорыч сидел на посту, пил чай и смотрел в окно. За окном — ноябрь. Первый снег ещё не выпал, но земля уже схватилась, затвердела, как старая корка хлеба. Ветер пытался оторвать от тротуара примерзшие остатки листвы – и от этого хотелось только сидеть в тепле и никуда не выходить. Последнее китайское предупреждение от старой матушки осени, что до смены ее караула оставались считанные деньки. Шанс подышать пока еще не обжигающим легкие ледяным воздухом.

Дальше – только зима.

Холод и очень долгие вечера.

Кот спал на подоконнике. Свернулся калачиком, мордой к стеклу. Иногда, разодранное в одной из драк на выживание его предыдущей жизни, ухо дёргалось — то ли снилось что-то, то ли просто сквозняк. Егорыч покосился на него и хмыкнул.

— Спишь, Котяра? А кто за порядком следить будет?

Кот, конечно же, не ответил.

Егорыч допил чай, отставил кружку, взял газету. Пробежал глазами сканворд на развороте. Почти полностью разгаданный. Осталось два слова. Одно по горизонтали, тринадцать букв. «Что-то, что человек теряет, когда набирает долги». Пожевал губами, подбирая правильный ответ, проверил. Не подошло. Посмотрел ещё раз. Отложил газету. Не сегодня.

На часах — начало первого. Общежитие спит. Егорыч прислушался. Ни звука. Кирилл Михайлович пропустил свой первый проход по этажу. Странно, надо будет заглянуть на досуге: не приболел ли? В звенящей тишине коридоров словно остывала нить накаливания эмоций повседневной жизни местных обитателей. Жильцов старого здания. Только трубы где-то в стене гудели — как всегда. Есть у некоторых зданий свой звук. Свой голос. Как запах у больницы. Школа, например, звучит подобно бурлящей горной реке. Во время перемены, конечно. Когда идет урок – она меняет тембр на жужжание пчелиного улья. А в общежитии – гудят трубы и капают краны. Иногда раздается едва уловимый треск в электрическом щите.

Егорыч встал, прошёлся по каморке. Размял ноги. Выглянул в коридор. Лампочка мигала. Все та же. Третья от угла. По-родственному как-то мигала. По-домашнему – уютно. Хотя, скорее – больше привычно. Усмехнулся, покачал головой. Пробормотал себе под нос: «И тебя вылечат…». И пошел обходить пустые помещения.

Вернулся за стол. Открыл журнал. Записал: «00:30 — обход. Всё тихо». Закрыл. Посмотрел на кота. Тот напряженно что-то изучал за стеклом. Старик подошел ближе.

Прямо под дверью стоял человек.

Скромно, переминаясь с ноги на ногу, он словно решался постучать или нет. На вид лет сорока. Может, чуть больше. В пальто, которое знавало лучшие времена. В руках он нервно мял предмет, очень отдаленно напоминающий шапку. Глаза суетливые, бегающие по сторонам. Выражение лица - тяжелое. То ли от холода, то ли от недосыпа. Скорее – второе. Двигался мужчина странно, неуклюже. Скованно что ли?.

Егорыч посмотрел на часы. Потом на кота. Кот – на него, потом – на дверь. И снова закрыл глаза. И этим все сказано.

— Понятно, — сказал Егорыч. — Ну, я и не надеялся, собственно. Сам открою.

Потянулся, поправил жилет и пошёл открывать.

Звук внезапно открывшейся двери заставил ночного гостя вздрогнуть и отступить на шаг назад. Егорыч стоял в проеме и молча ждал. А тот смотрел на вахтера, как смотрят на старых знакомых, которые практически не изменились за долгое время. С приятным облегчением, что все-таки узнали.

— Ну? — не выдержал в какой-то момент Егорыч.

Мужчина сглотнул.

— Здравствуйте. Я… я не знаю, правильно ли я делаю. Я, наверное, не туда. Я просто…

Голос был тонким, совершенно не подходящим внешности. Говорил так, словно стеснялся себя. Звука, который издавал. Слов, которые подбирал. Даже того, что пришел сюда.

Умолк. Посмотрел в сторону. Потом снова на Егорыча.

— Вы меня не помните?

Вахтер вгляделся в нерешительного гостя. Так, как умел. Не в лицо — в самого человека. В то, как он стоит. Как дышит. Как держит шапку. Как смотрит.

— Не помню, — сказал он честно.

— Я тут жил. Раньше. Лет пятнадцать назад. В четвёртой комнате на втором этаже. Студентом был. И вы были. Я помню. Как-то на чай пригласили. Я тогда экзамен завалил. Перетрясся от нервов. Вдобавок еще и ключ от комнаты где-то посеял.

Егорыч молчал. Он помнил совсем другого человека: амбициозного, эмоционального, энергичного. Тот парнишка не просто не был похож на того, кто стоял сейчас перед старым вахтером. Это был совсем другой человек. Полный жизни и стремлений. Преисполненный веры, что все самое прекрасное ждет его рядом – надо лишь руку протянуть. По-детски наивный и мечтающий покорить мир. А здесь стояло живое доказательство существования обратной стороны этой монеты: суровой и жестокой реальности. Которая не обещает ничего хорошего в завтрашнем дне. Да и сегодня тебя не особо-то жалеет. Эта жизнь – другая. И она не выбирает средств воздействия. Просто бьет всем, что попадет под руки.

Мужчина, тем временем, продолжал:

— Я не помню, что вы мне тогда сказали. Что-то про то, что ошибаться нормально. И это не конец света. Я тогда подумал — ну да, вам легко говорить. Вы ведь всего лишь заведуете ключами в общежитии. И ключ у вас есть. Запасной. А у меня – никакого.

Он нервно усмехнулся. Егорыч не улыбнулся.

— А сейчас, — сказал мужчина, — у меня вообще ничего нет. Ни ключа. Ни квартиры. Ни денег. Ни… — он запнулся. — Ни жены. Ни детей. Они уехали. Я не виню. Тоже бы уехал на их месте.

Он замолчал. Егорыч стоял и слушал, не перебивая.

— Я не знаю, зачем пришёл, — выдавил, наконец, мужчина то, что его грызло. — Просто шёл. И ноги привели. Наверное, потому что тут было… тепло. И безопасно. Когда-то очень давно. В той – другой жизни.

Он смотрел на старого вахтера. В глазах — пустота. Такая бывает у многих. У разных людей. В разное время. Но всегда — одинаковая. Обреченная разъедающая душу пустота.

— Я пойду, наверное.

Мужчина окончательно смутился и, поежившись, побрел куда-то в непроглядную тьму ночи.

— Стой! – окликнул его Егорыч. — Заходи.

Мужчина вздрогнул.

— Что?

— Заходи, говорю. Холодно.

Тот нерешительно оглянулся вокруг, как будто хотел убедиться, что других кандидатов нет, и пошел назад. У порога он замешкался на секунду, словно собираясь с силами, перед тем,

как сделать шаг. Возможно для него это был шаг через пропасть. Разделившую его сегодняшнего и того – из прошлого.

Старик провёл его в каморку. Усадил на стул. Накинул на плечи старый плед — тот самый, который не так давно согревал другого гостя. Гостью. Мужчина сидел и смотрел в одну точку. Как похоже и как по разному смотрят люди. Лена, жившая буквально в рабстве, смотрела куда-то внутрь себя, своего тела. Она искала жизнь внутри сломленного сознания. Этот парень в теле потертого мужчины смотрел в прошлое, которое стало важнее настоящего. Искал выход в своих проблемах.

Егорыч щёлкнул чайником. Достал вторую кружку. Сыпанул три ложки сахара. Не спрашивая.

— Как звать? — спросил он, ставя перед гостем чай.

— Андрей.

— Егорыч.

— Я помню.

— Ну, тем лучше.

Сел напротив. Достал пакет с сухариками и, развязав узел, подвинул гостю.

— Ешь.

— Я не хочу.

— Я не спрашивал, хочешь или нет, — усмехнулся Егорыч. — Ешь. И чай пей.

Андрей взял кружку. Сначала крепко, как бы по-мужски, но вдруг обхватил обеими руками. Как дар, как что-то настолько ценное, что не готов отпустить. Он смотрел на парящую жидкость, словно хотел увидеть где-то там, в глубине, ответ на вопрос: «Почему все сложилось именно так?». Словно чай мог дать ему этот ответ. Ни чай не мог, ни Егорыч – никто. Кроме него самого. И все, кто сейчас был в этой комнате, это прекрасно понимали. Даже – кот.

Андрей вдруг поежился, словно вспомнил что-то особенно неприятное, и торопливо сделал несколько глотков. Чуть захлебнулся. Покашлял. Потом посмотрел на Егорыча.

— Спасибо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.